

Потянув своего спутника назад, к Цзи Цину, Юэлао торопливо заговорил:

— Маленький полубессмертный, дело не терпит отлагательств. Чтобы разрушить Великий массив Кровавого жертвоприношения, нам нужно за пять дней отыскать оба его ока. Сделаем так: мы с Тайбаем отправимся на поиски этих узлов, а ты пока заberi то, что оставил верховный бессмертный Чжун Куй. Как только всё добудешь, встретимся здесь.

Цзи Цину не раз доводилось слышать о древних магических массивах бессмертных и демонов, и этот, Кровавого жертвоприношения, слыл самым грозным и беспощадным. Видя, как обычно беспечный и насмешливый Тайбай Цзиньсин мгновенно посерьезнел, даос без лишних слов кивнул и сразу направился к храму Туди.

Этот Великий массив подавлял и бессмертных небес, и будд прежде всего тем, что начисто перекрывал токи духовной энергии. Лишившись подпитки, даже величайшие небожители со временем становились уязвимы, точно простые смертные. Но истинный кошмар этого древнего плетения пробуждался лишь с наступлением темноты. Потому Цзи Цин старался понапрасну не тратить духовные силы. Свернув на неприметную тропу за Башней Встречи Гостей, он быстрым шагом направился прямо к храму Туди.

Ху Цзюмин мертвой хваткой вцепился в подол даосского одеяния. Лис до смерти боялся оступиться и рухнуть в копошащееся внизу месиво из костей — стоило сорваться, и погребут заживо, и глазом моргнуть не успеешь.

Почувствовав, как когтистый зверек всё сильнее сжимает лапы на его щиколотке, Цзи Цин покачал головой.

«Надо же, лис-оборотень, а труслив как заяц, — подумал даос. — Разве демоны не должны ладить с себе подобными?»

Он бесцеремонно схватил повисшего на ноге лиса за шкурку, поднял на уровень глаз и предложил:

— Может, спустишься и осмотришься?

Ху Цзюмин уже понадеялся, что его пересадят на руки — решил, будто даос проявил каплю милосердия и наконец-то понял, как тяжело бедному лису висеть у него на ноге. Но тот лишь окинул его равнодушным взглядом, сморозил какую-то глупость и безжалостно разжал пальцы.

Хищный оскал мертвецов и острые обломки костей стремительно приближались, и шерсть на загривке лиса встала дыбом. В последнее время, с приближением середины восьмого месяца, его демонические силы таяли с каждым днем. От внезапного падения остатки духовной энергии и вовсе застыли в меридианах. И когда ему наконец удалось выдавить из себя крохотную каплю магии, уродливый, скалящий зубы костяк уже взмыл навстречу, целясь острыми когтями прямо в незащитное горло.

Поняв, что уклониться не успеет, он извернулся в воздухе. Сейчас главным было уберечь морду и спасти жизнь. Пусть грызут загривок или лапы — главное, остаться в живых!

«Главное — выжить, а завтра я снова буду прежним блистательным лисом!»

Однако свирепого укуса не последовало. Хвост ощутимо дернуло, и в следующее мгновение лис уже утыкался носом в чужую грудь. Почуввав знакомый прохладный аромат благовоний, он растерялся: злиться ему на этого сумасшедшего даоса или благодарить? Лис приоткрыл свои серебряные очи и воззрился на спасителя, но обнаружил, что Цзи Цин сам смотрит на него в полном недоумении.

Цзи Цин с сомнением разглядывал дрожащий белый комок, сжавшийся в его руках. Швыряя лиса вниз, он искренне хотел проверить, ладят ли низшие бестии со своими сородичами-мертвецами. Кто же знал, что этот несносный, спесивый зверь окажется настолько беспомощным, что не сумеет сотворить даже простейшее заклинание из техники полета?

Водрузив пушистый комок себе на плечо, даос невольно задумался: как этот бедолага вообще дожил до своих лет с такими-то силами? Окинув взглядом заваленный скелетами двор храма Туди, он решил пробиваться вниз. Перед тем как броситься в кишашую костяками бездну, он негромко обронил:

— Держись крепче.

Обида за позорное падение еще жгла сердце лиса, но удобное место на плече даоса искупило вину. К тому же в таком зловещем месте оставаться одному не хотелось — перспектива пополнить собой армию нежити не прельщала. Запустив когти поглубже в плотную ткань даосского плаща, Ху Цзюмин зажмурился. Раздался свист: ослепительный веер мечевых лучей рассек полумрак, мгновенно размолот кости внизу и очистив пятачок земли. Справа, среди груд белой пыли, обнажилась тяжелая киноварная дверь.

Бесшумно опустившись на очищенное место, Цзи Цин толкнул дверь. Прежде чем раздробленные останки начали вновь срастаться, он скользнул внутрь. Стоило даосу перешагнуть порог, как тяжелые створки с грохотом захлопнулись, начисто перерубив костлявую руку одного из мертвецов, попытавшихся ринуться следом.

Оказавшись внутри, Ху Цзюмину пришлось-таки слезть на пол. Как ни хотелось ему подольше задержаться на надежном плече, даос бесцеремонно ссадил его. Семена следом за Цзи Цином, лис миновал внешнее святилище, сплошь увешанное пожелтевшими бумажными талисманами, и проник в главный зал. Там, привалившись к деревянной колонне, безмятежно дремал сухонький старичок низкого роста.

Безумие творилось в Столице Вечного Веселья уже не первый день. Едва завидев защитные барьеры вокруг храма и полчища мертвецов у входов, Цзи Цин сразу понял: старик Туди прячется внутри. Застав духа земли сладко спящим посреди творящегося вокруг кошмара, даос не стал тратить слова. Он просто подошел к столу и смахнул на пол глиняный кувшин с вином.

Раздался резкий звон разбитой глины. Старик Туди подскочил как ошпаренный. Спросонья он не сумел нащупать свою верную клюку, а потому схватил со стола другой уцелевший кувшин и выставил его перед собой. В конце концов, однажды ему уже доводилось отбиваться посудой от назойливых покойников.

Старик яростно замахал кувшином, рассекая воздух, и остановился, лишь когда заныли плечи. Сдвинув на затылок съехавшую на глаза шапку, он проморгался. Перед ним стоял даос в белоснежном одеянии, безучастно взирая на это представление, а у его ног сидел белый как снег лис, в чьих прищуренных глазах так и сквозила насмешка.

Морщинистое лицо Туди мгновенно просияло. Старик едва не бросился Цзи Цину на шею:

— Цзи Цин! Ну наконец-то! Я уж думал, до самой смерти тебя тут прожду!

Отодвинув расчувствовавшегося духа земли в сторону, даос спросил:

— Вещь, которую оставил верховный бессмертный Чжун Куй, цела?

Туди ничуть не обиделся. Отставив кувшин, он поднял оброненную клюку, ловким движением открутил ее наверх и извлек оттуда крошечный флакон, мерцающий лазурным светом. С довольным видом покачав им перед носом даоса, старик прошамкал:

— Обижаешь! Разве я хоть раз подвел небеса? Всё в целости и сохранности!

Цзи Цин бережно принял флакон. Сквозь полупрозрачное стекло он ощутил знакомые колебания духовной силы — чистейшую ауру Чжун Куя. Внутри теплилась крупца души верховного бессмертного. Теперь, когда Чжун Куй оказался в плену, только эта духовная связь могла указать дорогу к его узилищу.

Спрятав флакон в рукав, Цзи Цин нахмурился:

— Рассказывай. Что здесь стряслось после моего ухода?

Там, где бушующие волны Подземного моря бьются о бескрайний каменистый берег, над клубящимся туманом порой проступает призрачный силуэт исполинской горы. Это Лисий холм — один из заповедных уголков Мира Скитаний. Здешний воздух, напоенный чистейшей духовной энергией, буквально светился изнутри, а в густых чашах резвились бесчисленные духи и бестии. На самой вершине этого парящего пика высился величественный дворец, высеченный из иссиня-черного камня.

Стены его, сложенные из темного могильного нефрита, были испещрены древними рунами, от которых веяло первозданной, грозной силой. На сотни ли вокруг дворца раскинулись вечнозеленые сады, откуда то и дело доносился залиvistый девичий смех и шутливые вскрики лесных нимф.

Розовой молнией сквозь листву промелькнул чей-то силуэт и замер перед массивными воротами. Тяжелые створки беззвучно разошлись, выплеснув сноп теплого золотистого света, поглотивший гостя, и тут же сомкнулись вновь.

Оказавшись внутри, Тао Си робко вскинул взгляд на трон и тут же пал ниц, не смея поднять головы:

— Повелитель... Король демонов Цинтянь с горы Юньцан мертв.

На резном нефритовом ложе небрежно полулежал мужчина. Алая мантия, расшитая облаками, была полураспахнута, бесстыдно обнажая бронзовую грудь. Иссиня-черные волосы шелковым водопадом струились по плечам. Услышав весть, он лениво приоткрыл свои глаза с приподнятыми уголками. Он бросил ленивый взгляд вниз, и в глубине его темных глаз вспыхнули искры томящей его скуки.

Хуа Цин небрежным жестом оттолкнул юношу, ластившегося у его ног, сделал глубокий вдох и томно усмехнулся:

— Мертв? Туда ему и дорога. И ради такой ерунды ты посмел меня потревожить?

Почувствовав, как ледяной взгляд повелителя скользнул по его спине, Тао Си затаил дыхание. Он открыл было рот, чтобы оправдаться, но невидимая сила внезапно сковала его тело и рванула вверх, прямо к подножию трона.

Хуа Цин бесцеремонно притянул его к себе. Пальцы владыки скользнули под розовый шелк одежд, заставив юношу судорожно вздрогнуть. Не прекращая ласки, Император демонов прошептал ему на ухо:

— Если твои вести не стоят моего времени... ты ведь знаешь, что с тобой будет?

Щеки Тао Си вспыхнули густым румянцем. Он понимал, что идет по краю пропасти и повелитель может разгневаться в любую секунду, но безумный риск оправдал себя — объятия Хуа Цина стоили любой кары. Пальцы владыки мертвой хваткой вцепились в его подбородок, едва не дробя кость. Превозмогая боль, юноша со стоном выдохнул:

— Повелитель... На горе Юньцан поговаривают... Поговаривают, сто лет назад там объявился девятихвостый лис-оборотень. Цинтянь скрыл это от Небес и вашего престола, решив прибрать редкого зверя к рукам. Но стоило лису сбежать в мир смертных... как Цинтяня настигла

смерть.

При этих словах взгляд Хуа Цина изменился. Его хватка сделалась невыносимой. Тао Си закусил губу, сиюсь сдержать крик, но глухой стон всё же сорвался с его уст.

Не обращая внимания на его муки, Хуа Цин склонился к самому его уху и обжег горячим дыханием:

— Не пытайся со мной играть. У тебя есть лишь одна попытка завоевать моё расположение, и советую использовать её с умом.

Тао Си судорожно глотнул воздух, ловя губами его дыхание, и едва слышно прошептал:

— Мой господин... Этот лис... он самец.

Слова еще не успели затихнуть, как стальные объятия стиснули его ребра с такой силой, что кости жалобно хрустнули. В глазах Хуа Цина вспыхнул опасный огонь. Он замер, рывком вздернул бледное лицо юноши к себе и прорычал:

— Где он сейчас?!

Тао Си с трудом разомкнул губы:

— На... на Континенте Феникса и Единорога...

Хуа Цин отбросил его в сторону и стремительно покинул чертог. Тао Си бессильно распластался на холодных плитах у пустого трона. Он прекрасно понимал: того единственного, кто владел душой Императора демонов, давно нет на этом свете. Оправив измятые шелка, юноша тяжело поднялся и, прихрамывая, побрел к выходу.

Выйдя на смотровую террасу, он устремил взгляд вдаль, где под порывами ветра колыхалось бескрайнее изумрудное море облаков. Но владыка здешних мест уже мчался на крыльях бури туда, к берегам Континента Феникса и Единорога.

Тысячу лет назад Тао Си был неприметным персиковым деревом у лесного ручья на Горе Отлетающих Душ. Обретя человеческий облик, он назвался в честь того самого ручья. Ему довелось воочию лицезреть прежнего властелина этих призрачных высей — прекрасного девятихвостого лиса, чья неопиcуемая красота могла сокрушать царства. Но гнев Небес безжалостен: испепеляющий удар божественной молнии стер того лиса с лица земли. С того самого дня нрав Императора демонов ожесточился, а его дворец и весь этот Мир Скитаний обрели новое, полное скорби имя — Лисий холм.

Хуа Цин мчался сквозь грозовые тучи, и ни яростные вихри, ни клубящиеся облака не могли замедлить его бег. Он — Чжулун, Свечной дракон, рожденный в пылающем жерле Горы Отлетающих Душ. Один его выдох приносит миру лютую стужу, один вдох — знойное лето. Обладая могуществом, способным сокрушать небеса, он по праву взошел на престол Императора демонов.

<http://bllate.org/book/20393/2149233>